

Сергей Антонов

Параллельность

12+

Сергей Антонов
Параллельность

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Антонов С. В.

Параллельность / С. В. Антонов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Существование мира, где жизнь течет параллельно нашей, можно признавать или ставить под сомнение. До тех пор, пока на собственном опыте не убедишься - параллельный мир не просто существует, но и обладает способностью влиять на нашу реальность.

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

1

Солнце ослепило Руслана, заставив его зажмуриться, а потом он не захотел открывать глаза уже по собственной воле, лелея надежду на то, что стал жертвой глюков. Выждав с минуту, он осторожно приоткрыл один глаз. Даже урезанного ровно на половину обзора, хватило для того, чтобы дотумкать: галлюцинация была слишком реальной, а положение – до слез серьезным.

Руслан сидел в густых зарослях кукурузы. Запах здоровенных початков бил в ноздри, вызывал острейшее желание сорвать один из них и вонзить зубы в аппетитные, цвета янтаря зерна.

Мысль о том, что кукуруза отравлена какими-нибудь неизвестными пестицидами, казалась смехотворной. Никогда в жизни Руслану не доводилось встречать более здоровых на вид початков. Не поднимаясь с земли, он протянул руку к ближайшему, отломил его от стебля и быстро освободил из кокона листьев.

На вкус кукуруза оказалась просто превосходной. Казалось, что зерна налиты медом, смешанным с молоком. Обглодав початок, Руслан потянулся за вторым, потом за третьим. Почувствовал головокружение, сытость и сонливость. Он понимал, что поступает крайне неблагоприятно, но вместо того, чтобы действовать, вытянулся во весь рост и закрыл глаза.

Неизвестно насколько длилось сновидение без снов, но когда Руслана разбудили приглушенные расстоянием голоса, солнце уже скатилось к горизонту.

С неприязнью взглянув на коварные кукурузные початки, действующие на организм, как добрая порция самогона, Руслан вскочил и тут же поморщился. По ноге ударило что-то тяжелое.

Занятый изучением и поеданием кукурузы молодой человек не удосужился рассмотреть свой собственный наряд и теперь тупо уставился на короткий, широкий меч в ножнах из грубой кожи, прицепленных к поясу, украшенному стальными пластинами. Не меньшее удивление вызывали красные холщовые штаны, щегольские сапожки на высоком каблуке и длинная рубаха с пестрым орнаментом. Так мог быть одет исполнитель роли Ивана-царевича в каком-нибудь фильме Роу, но никак не инженер-механик, руководивший бригадой слесарей на крупном машиностроительном заводе.

Голоса раздавались все ближе. К ним присоединился новый звук, очень напоминавший скрип колес.

Осторожно раздвигая стебли кукурузы, Руслан пошел на шум. Заросли оборвались так внезапно, что он едва не выскочил на пыльную, изрытую ухабами дорогу.

Руслан попятился и, убедившись в том, что остался незамеченным, выглянул из своего укрытия.

По дороге, вившейся между зеленых холмов, медленно двигалась повозка, запряженная парой лошадей и груженная множеством глиняных горшков всевозможных форм и размеров. Старик с седой бородой, восседавший поверх своего посудного богатства, беседовал с молодым, светловолосым парнем, который шел рядом с повозкой и лениво помахивал кнутом.

– А как он ухитрился на Свистуна нарваться-то? – продолжил разговор старик.

– До денег больно охоч, наш купчина, – усмехнулся парень. – Вот и поперся короткой дорогой. А Свистун шуток шутить не любит...

– Неужто порешил Силантыча?

– Порешить, не порешил, но люди сказывали, потрепал вволю. Силантыч после этого второй день из кабака не вылезает, медовухой наливается и ревет, что Свистуна-душегуба со светусживет.

Повозка скрылась за поворотом. Руслан вышел на дорогу и задумчиво осмотрел местность, в которую его угораздило попасть. Вокруг, насколько видели глаза, простирались поля. Кукурузные, пшеничные, картофельные. Только у самой линии горизонта удалось различить изгороди и крыши деревянных строений. Воздух был напоен всевозможными ароматами и даже запах свежего навоза говорил о том, что с экологической обстановкой в этом мире все в ажуре.

Мире? Руслан машинально окрестил это место миром и вдруг понял, что недалек от истины. Зеленые Холмы сильно отличались от того, что он привык видеть. Да это был новый, но не такой уж и незнакомый мир. Где-то Руслану случалось видеть это буйство растительной жизни, эти яркие краски, эти девственные пейзажи. Может быть во сне?

Придерживая рукой меч, он двинулся вслед за повозкой. Воздух Зеленых Холмов был настолько чистым, что любой звук разносился на многие километры. О приближении людей Руслан узнавал задолго до их появления и прятался в зарослях кукурузы.

По дороге проходили мужчины и женщины в длинных полотняных рубахах. Они были сосредоточены и не внушали опасений, поэтому Руслан осмелился больше не прятаться.

Первым, кого он встретил после этого судьбоносного решения, был невысокий толстяк в потрепанной кожаной безрукавке, широких штанах и деревянных туфлях. За широкий пояс толстяк заткнул короткую, но массивную дубинку. Он шлепал по пыльной дороге, таща на плечах большой баул. Заметив Руслана, остановился.

– Приветствую тебя, витязь! – маленькие черные глазки буравили Руслана, словно хотели просверлить его насквозь. – Да будет твое путешествие приятным, сума полной припасов, а меч – острым!

– Привет и тебе, достойнейший! – ответил Руслан, взяв тон путника за образец. – Назови мне свое имя!

Лицо, покрытое сетью красных прожилок, свидетельствовавших о равнодушном отношении мужичка к горячительным напиткам, выразило крайне недоумение.

– Да не оскорбит мое недостойное имя твоих ушей, добрый молодец! Будимиром назвали меня родители!

– Я – Руслан! Куда держишь путь, Будимир?

– Вся жизнь странствующего мудреца – один бесконечный путь к познанию истины! – с пафосом заявил бродяга. – Но в данный момент я направляюсь в славный Кошель-град в надежде на то, что смогу там отдохнуть и найти того, кто угостит меня чарой доброго вина! Горло странника пересохло и мне тяжело нести людям свет добра, клянусь Белой Лисицей!

– Нам по пути, Будимир, – Руслан подумал о том, что болтливый бродяга лучше чем кто бы то ни было, сможет ознакомить его с обычаями жителей Зеленых Холмов. – Я обязательно помогу твоему горлу очиститься от дорожной пыли, а речам – обрести красноречие! Расскажи мне о последних новостях. Я только что вернулся из далекого путешествия...

Будимир смерил Руслана недоверчивым взглядом.

– Новости? Вообще-то я и сам не знаю, что происходит в городе. Видишь ли, могучий богатырь, из-за козней злых людей мне пришлось провести некоторое время в темнице. Меня, Будимира, честнейшего из людей приняли за вора!

– Не может быть!

Руслан несколько не сомневался в том, что его новый знакомый был наказан по заслугам: слишком уж хитрыми были его глазенки и подвижным лицо.

– Мир беспощаден к странствующим мудрецам, вроде меня, – печально заметил Будимир. – Люди совершенно разучились отличать зерна от плевел. Все чаще таких, как твой покорный слуга, принимают за жуликов или хуже того – за разбойников!

– Сочувствую тебе!

Руслану очень хотелось схватить коротышку за плечи и вытрясти из него необходимые сведения, но в этот момент раздался грохот, вдали показались клубы пыли, из которых вынырнул невиданный вид транспорта. Он представлял собой нечто среднее между древней колесницей и гоночной "Феррари". Черный сигарообразный корпус покоился на толстых осях, увенчанных громадными колесами с серебристыми спицами. Однако больше всего привлекали внимание существа, запряженные в колесницу вместо лошадей.

Руслан потер глаза, чтобы убедиться в том, что три рептилии, размером с годовалых телят, разевающих свои зубастые пасти – не плод его воображения.

Одетый во все черное возница заметил путников, резко натянул поводья. Окутанная клубами пыли повозка остановилась. Вельможа с бледным, красивым лицом был одет в кафтан из черной ткани, расшитой серебряными нитями. Его ноги, несмотря на жару, были укутаны в толстое покрывало. Глаза холодно уставились на Руслана и Будимира.

– Кто такие?

Вопрос был задан высокомерным тоном и сопровождался взмахом кнута. Руслан заметил, что он свит из змеиной кожи и увенчан тяжелым шаром с шипами.

– Отвечайте, бродяги!

Запряженные в повозку драконы, Руслан уже не сомневался в том, что именно к этому классу земноводных относятся три существа, нетерпеливо выгибали свои спины, высовывали мокрые от слюны раздвоенные языки и обводили окрестности взглядами красных, как уголья глаз.

Руслан медлил с ответом, зато Будимир не раздумывая, бухнулся на колени и затряс головой.

– Приветствую тебя, повелитель! Пусть великий Ярила, продлит твои дни! Пусть небо будет благосклонным ко всем твоим начинаниям!

– Ближе к делу! – рявкнул возница. – Разве ты не видишь, что мои виурги проголодались? Если не хочешь угодить к ним на обед, говори правду!

– Да, правду! Только правду! – забормотал Будимир. – Я – недостойный твоего внимания жалкий червяк, а этот человек – шпион, соглядатай, посланный в наши земли твоими врагами, клянусь Белой Лисицей! Я сразу раскусил его, о величайший из правителей! Скорми его своим верным виургам, а мне заплати вознаграждение за преданность и бдительность, о щедрейший из щедрых!

Произнося эту льстивую речь, предатель тыкал в Руслана похожим на сосиску пальцем. Не в силах сдерживать ярость, Руслан вlepил толстяку звонкую оплеуху, и тот шлепнулся задницей на свой баул. Возница расхохотался.

– Вот ты и получил свое вознаграждение, о бдительнейший из бдительнейших!

– Говорю тебе – это шпион! – Будимир всхлипывая, поднялся и отошел на безопасное расстояние. – Он прятался на кукурузном поле и пытался разнюхать у меня...

– Я же сказал: заткнись! – вельможа внимательно посмотрел на Руслана. – Мне знакомо твое лицо. Мы не встречались раньше?

Руслан исподлобья взглянул на грозного возницу. Тот был прав. Они действительно встречались. Вспомнить где именно, Руслан не мог, но одно знал точно: этого человека он хотел убить.

2

Телефонный звонок, раздавшийся в квартире Руслана Говорчука утром воскресного дня, мог сулить только внеплановый вызов на работу. Завод почему-то никак не мог обойтись без мастера сборочного цеха и беспокоить его в воскресенье стало доброй традицией.

Руслан как раз собирался разбить о край сковороды второе яйцо, но от неожиданности уронил его на пол. Завтрак откладывался на неопределенный срок.

Проклиная телефон, испортивший утреннюю идиллию, Руслан обошел яичную лужицу на линолеуме и снял трубку.

– Ну?

– Русланчик, ты?

Говорчук узнал голос тетки и поморщился: та звонила племяннику только в экстренных случаях и, как правило, сообщала только дурные вести.

– Я, Мария Федоровна, кто ж еще? Что-то случилось?

В ответ, на противоположном конце линии послышались душераздирающие рыдания. Руслану пришлось ждать, пока родственница выплечется. Рыдания перешли во всхлипы.

– Что там у вас? Толком скажите! – сердце сжалось от тяжелого предчувствия.

В родном райцентре у Руслана был только один, по-настоящему дорогой человек – сестра Аленка. Старшекласснице, жившей после смерти родителей у тетки, Говорчук каждый месяц посылал половину зарплаты. Навещал при первой возможности.

Во время последней встречи Лена делилась с братом своими планами на будущее, которое не представляла себе без живописи. Она собиралась поступать в институт культуры, и Руслан понемногу начал готовить для этого почву, набиваясь в друзья к тем из своих знакомых, кто имел маломальское отношение к миру художников.

К большому разочарованию Говорчука оказалось, что он вращался в кругах тех, кто назубок знал марки подшипников, преимущества сварки в защитной среде и хитрости запикивания в головку токарного станка резцов с умопомрачительными углами режущих кромок, но не имел ни малейшего понятия о кистях и подрамниках. Да и откуда среди знакомых рядового инженера-механика могли взяться люди, отличающие Дали от Пикассо, а масло от акварели?

Однако Руслан слишком сильно любил сестру и ценой невероятных усилий вышел на старичка-завхоза, который заведовал в институте культуры партами, досками и мелом.

Через него Говорчук рассчитывал найти подходы к преподавателям. Особенно удачной была последняя попойка с завхозом. Она сулила головокружительные перспективы. Сестра могла не опасаться за свое будущее, но оказалось, что это самого будущего у нее нет.

– Леночка погибла! – прохныкала тетка в трубку. – Убили нашу девочку-у-у!

Руслан продолжал разговор, но пользовался для этого только речевым аппаратом. Мысли были бесконечно далеки от срочной поездки на похороны и других, сопряженных со скорбным путешествием проблем. Кому и зачем понадобилось убивать девушку, не обидевшую за свою короткую жизнь даже мухи? В глубине души Говорчук надеялся, что его глупая тетка стала жертвой чудовищной ошибки. Эта робкая надежда вдребезги разлетелась от удара о гранит теткиного вопроса.

– В пятницу, к часу успеешь?

В ответ Руслану оставалось только положить трубку. Собираясь на вокзал, он перебирал в уме способы самой страшной казни для того, кто посмел поднять руку на сестру, не замечая того, что щеки намокли от слез.

Поездка в прокуренном вагоне дизель-электропоезда напрочь стерлась из памяти, так же, как и заплаканные лица родственников на вокзале.

Деталей похорон Руслан тоже припомнить не мог. Лица людей, пришедших проводить несчастную девушку в последний путь, слились в общую серую массу. Напряженную тишину нарушали только удары комьев оранжевой глины о крышку гроба.

Мария Федоровна, согласно обычаю приготовила племяннице свадебное платье, но одевать его было попросту не на кого.

Из обрывков разговоров соседей, Говорчук составил для себя зловещую картину гибели сестры. Она вышла на улицу среди бела дня, в домашних тапочках и халате. Собиралась забрать газеты из почтового ящика, расположенного в конце переулочка и исчезла.

Два дня прошли в бесплодных поисках, а на третий город содрогнулся от жуткого известия: фрагменты тела старшеклассницы нашли в потухшем костре на городском пляже. Неизвестному извергу не удалось уничтожить следы своего преступления с помощью огня, и он выбросил часть обожженных останков в реку.

Убийцу искали не только местные сыщики, но и асы сыска областного и республиканского уровней. В камерах уже побывали несколько подозреваемых, но после допросов их отпустили. Ходили упорные слухи о том, что Лена стала жертвой заезжих гастролеров, поскольку никто из жителей города не был способен на подобное зверство.

Голова Руслана разбухла от множества мыслей, идей и абсолютно нереальных планов. Он готов был ринуться на поиски убийцы сестры, но не знал направления, в котором следовало бежать. Хотел идти в милицию и вытрясти из следователей и сыщиков души, требуя выдачи подонка. Он мечтал вцепиться руками ему в горло и сдавливать до тех пор, пока не вылезут из орбит глаза, а изо рта – язык.

Говорчук и сам не заметил, как оказался в комнате сестры. Ничто здесь не говорило о том, что хозяйка больше не вернется. На письменном столе лежала раскрытая тетрадь и шариковая ручка. Лена даже не успела поставить точку в конце предложения и, казалось вот-вот вернется, чтобы закончить заданное на дом сочинение на вольную тему.

Руслан взял тетрадь, сел на кровать и прочитал название, которое дала сестра своему литературному труду.

– Эхо Зеленых Холмов...

Фантазия зверски убитой девчонки о цветочно-небесной жизни в сказочной стране изобиловала такими деталями и подробностями, что невольно складывалось впечатление: Лена на самом деле бывала там, где солнце греет сильнее, чем обычно, урожай собирают по несколько раз в год, а люди разрешают проблемы с помощью мечей и луков.

Короткое и необычайно яркое повествование мечтательницы заканчивалось на описании западной окраины Зеленых Холмов. За лесом, в который люди заглядывали только в случае острой необходимости, начинались скалы, прорезанные глубокими ущельями. Там было множество больших, мрачных пещер, служивших пристанищем злобным существам, которые не выносили солнечного света и подчинялись старому чародею по имени...

Лена не успела его назвать, а Руслан непонятно почему чувствовал, что это имя просто-таки вертится на языке. Он пытался вспомнить его с таким усердием, будто от этого зависела разгадка тайны гибели сестры.

Между тем, любому нормальному человеку было понятно: ее следовало искать не в школьном сочинении, а совсем в другом месте. Лену убил не злой демон из сказки, а человек и Руслан поклялся себе, что обязательно его разыщет.

Дверь комнаты открылась.

– Русланчик, – тетка вытерла платком красные от слез глаза. – Люди собрались. Только тебя все ждут...

– Иду, уже иду, – Говорчук закрыл тетрадь, положил ее на стол и вышел из комнаты, чтобы присоединиться к тем, кто поминал несчастную мечтательницу, так и не успевшую сказать о Зеленых Холмах всей правды...

3

Хлыст из змеиной кожи рассек пыль в нескольких сантиметрах от ног Руслана.

– Я не привык долго ждать ответа на свой вопрос! – возница встал, и теперь стало понятна причина, по которой он прятал свои ноги под покрывалом. Они были непропорционально маленькими и кривыми. Сапоги, украшенные целой россыпью драгоценных камней, не скрывали, а подчеркивали уродство.

– Ты предпочитаешь молчать? – вельможа улыбнулся, обнажив бледные, бескровные десны. – В таком случае мне придется говорить с тобой в другом месте!

Он извлек из складок своей одежды замысловатой формы свисток, но прежде чем успел поднести его к губам, Руслан низко поклонился.

– Прости мое невежество, повелитель. Долгие годы я странствовал в чужих странах, где моими собеседниками были только ветра и лесные волки. Покорнейше прошу не гневаться на грубость простого искателя приключений.

Руслан понимал, что ничего не добьется, сразу вступив в пререкания с обитателями незнакомого мира и, произнеся извинительную речь, подивился собственной изворотливости.

– Странствовал, говоришь? Искатель приключений? – возница опустил на сиденье и поднял свой страшный хлыст. – Я не очень-то верю тебе, бродяга! Но говоришь ты действительно так, словно только что свалился с луны. Что ж у тебя еще будет возможность, рассказать мне о своих странствиях. Ты обязательно встретишься со мной, Черным Возницей!

Кнут со свистом опустил на спины драконов, которых их хозяин называл виургами. Колесница рванулась с места, оставив после себя облака пыли. Руслан услышал чихание и когда пыль рассеялась, увидел растерянного Будимира. Тот виновато склонил голову.

– Руби ее, благородный витязь! Я жестоко ошибся, приняв тебя за шпиона! Нет мне прощения!

– Хватит хныкать, сын Белой Лисицы, – усмехнулся Руслан. – О страсти к доносите́льству, которая, как я вижу, присуща здешним странствующим мудрецам, мы поговорим потом. А сейчас лучше скажи, кого хотел вызвать Черный Возница своим свистком?

– Хвала тебе, о милосерднейший! – хитрющая физиономия Будимира просияла от сознания того, что его подлость прощена. – Разве ты не знаешь, что Черный Возница всегда путешествует только в сопровождении своей личной стражи?

– И где же она!

– Здесь! Уже здесь! – Будимир торопливо вскинул свой багаж на плечи и отступил к обочине. – И горе тому, кто вовремя не успеет уступить ей путь!

Земля опять задрожала. На этот раз из пыльной тучи показалась группа всадников. Уставившись прямо перед собой, бледнолицые витязи в черных плащах, закованные в поблескивающие на солнце кольчуги, вонзали шпоры в бока взмыленных вороных скакунов. Каждый сжимал в руке бердыш – страшное оружие с лезвием в виде полумесяца, а к седлам были приторочены колчаны со стрелами и луки.

Кавалькада исчезла так же стремительно, как и появилась.

– Каждый раз, когда их вижу, начинаю чувствовать, как на моей шее затягивается петля, прокомментировал Будимир. – Ты вовремя сообразил, что попадаться к ним в руки не стоит, о хитроумнейший!

– Думаю, что петля – как раз то, чего не достаёт твоей шее, – ответил Руслан. – Потопали в город. Рассказывай мне про этого недомерка Возницу и его банду головорезов!

– Не смей так говорить! – лицо бродяги исказила гримаса неподдельного ужаса. – Разве тебе мало одной встречи с этим демоном в человеческом облике? Поверь моему опыту:

в Кошель-граде не церемонятся с теми, кто оскорбляет Черного Возницу! У его беспощадных слуг всегда наготове орудия пыток

– Так здесь и инквизиция имеется?

– Никогда не слыхал об ин... инкви... Несколько дней назад на костре была сожжена молодая колдунья, имевшая неосторожность непочтительно отозваться об отце Черного Возницы. Прежде чем казнить, ее долго пытали! – Будимир оглянулся, словно опасаясь того, что за спиной притаился доносчик. – Не играй с огнем!

– И чем же так прославился папаша нашего калеки?

– О небо! – взвыл Будимир. – Чем я перед тобой провинился? За какие грехи ты послало мне такого спутника? Зачем его уста изрыгают страшные оскорбления?

– Прекрати выламываться! – Руслан демонстративно коснулся рукой ножен. – Не то окажешься на небе раньше, чем думаешь! Кто такая, кстати, Лисица, которую ты так часто призываешь в свидетельницы сказанных тобою глупостей?

– Да будет тебе известно, что Белая Лисица с незапамятных времен покровительствует людям вроде меня: хитроумным и красноречивым!

– Так я и думал! Вора и обманщикам!

– Сказано слишком резко, – Будимир осклабился. – Но в целом – правильно! Тебе посчастливилось встретиться с тем, кто просто незаменим в деликатных делах и за хорошую плату готов выполнить любое поручение!

– Теперь, когда я предупрежден, что с тобой следует держать ухо востро, рассказывай о чародее или твоя голова познакомится с моим мечом!

Будимир взглянул на меч и, очевидно решив, что месть Руслана настигнет его значительно быстрее, чем кара Черного Возницы, тихо заговорил.

– Никто не видел его отца. Известно лишь только, что зовут его Володар и живет он в огромной пещере в Чертовых Скалах. Володар – великий чародей и прорицатель. Фактически он правит этой страной, казнит и милует подданных князя Елизара. Власть Володара беспредельна! Она зиждется на страхе. Благодаря ему Черный Возница занял высокий пост в свите Елизара.

– Как звали колдунью, которую недавно казнили? – нахмурился Руслан.

– Еленой, непобедимый Руслан! Ее звали Еленой!

Говорчук напрягся. Ему вспомнилась другая девушка, останки которой были сожжены на костре подонком, живущим в другом мире.

– А в чем заключалось колдовство, в котором ее обвиняли?

– Елена-рукодельница славилась на всю округу, как мастерица вышивки. Ее рушники были украшены диковинными картинками, которые чем-то не понравились Володару. – Будимир развел руками. – Я так думаю, никаким колдовством девчонка не занималась. Просто чародею из Чертовых Скал не по сердцу те, кто хочет, чтобы жители Зеленых Холмов веселились...

– Сволочь этот ваш Володар! – Руслан со злостью сплюнул. – И сынок его тоже сволочь. Не трясись ты так, никто нас не слышит. Солнце садится и, думаю, нам следует поспешить, чтобы успеть в город засветло.

– Ты прав, благоразумный Руслан! Тысячу раз прав, – согласился Будимир. – Но моя ноша слишком тяжела для одного. Вот если бы...

Говорчук со вздохом подхватил край полотняного баула толстяка, и они двинулись к остроконечным крышам Кошель-града, видневшимся за ближайшим холмом.

Будимир, довольный тем, что так легко уговорил спутника переложить на свои плечи часть чужого груза, без умолку болтал. Руслан слушал его невнимательно. Он думал о вышивках Елены-рукодельницы и акварелях, написанные другой любительницей всего светлого и прекрасного...

4

Поминки шли по традиционному сценарию. В течение получаса, гости подавленные случившимся, хранили молчание. Тишину нарушало только позвякивание вилок о тарелки и печальный звон стаканов. Постепенно выпитое спиртное делало свое дело. Участники поминальной трапезы начали перешептываться, а затем те, кто больше остальных налегал на водку, стали делиться мыслями вслух.

Руслан сидел рядом с Олегом Кузьмичом Пронькиным – старым участковым инспектором, который всю жизнь занимался тем, что разрешал конфликты между соседями, годами бьющимися за лишний метр приусадебного участка и дослужился до старшего лейтенанта.

Говорчук знал Кузьмича с детства, не раз получал от него подзатыльники за свои мальчишеские шалости. Теперь сочувственно поглядывал на покрасневшее лицо старого служаки, который впервые за долгие годы службы столкнулся с по-настоящему страшным преступлением.

Пронькин встретился с Русланом взглядом, пошарил в кармане и махнул зажатой между пальцами пачкой "Беломора".

– Покурим?

– Можно, – Говорчук угостился папиросой из уважения к старику. – И поболтаем!

На крыльце, украшенном затейливо вырезанными из дерева перилами, Сергей Кузьмич яростно затаился.

– Я б эту сволочь вот этими руками на куски порвал бы!

– Похвальное желание. Только я что-то не наблюдаю особой прыти, ни у тебя Кузьмич, ни у твоих дружков из ментовки. Хвалиться-то нечем?

– Не язви, Русланчик! Думаешь, мне приятно сознавать, что какой-то изверг девчонку, которую я с пеленок знал, прямо под моим носом убил? Поверь, весь этот переулочек на карачках облазил! Пляж тот, проклятый разве что лопатой не перекапывал! Ни малейшей зацепки. Вышла Ленка на улицу и баста – как в воду канула. Ума не приложу, как ее на пляж отвезли! Ленку ведь только по обрывку халата опознали. Сомневались даже. А я, как колечко в песке отыскал, сразу все понял...

– Колечко?

– Простенькое, серебряное. Ты его помнить должен.

– Как не помнить? Сам сестре подарил. Еще со стипендии.

– Я его Марии Федоровне отдал. Следакам оно ни к чему, а вам с теткой... Память, в общем...

Голос Пронькина дрогнул. Чтобы скрыть волнение, он отвернулся и попытался перевести разговор на другую тему.

– Александра, между прочим, на тебя обижаются. Даже не поздоровался с первой любовью.

– А разве она здесь?

– Где ж ей еще быть? Справа у окна рядом с Игорьком своим сидит.

– Недосуг мне было по сторонам смотреть.

Говорчук был благодарен темноте, скрывшей краску, которая залила лицо.

Александра Земцова, русоволосая красавица с голубыми глазами и гибкой, как стебелек цветка талией была главной причиной того, что Руслан в спешке покинул родной город и разорвал отношения с лучшим другом Игорем Кондаковым. Все трое выросли на одной улице, учились в одном классе. Корни соперничества за сердце Саши уходили в детсадовские годы. Борьба велась с переменным успехом. Александра с легкостью опытной пианистки играла на

клавишах чувств обоих поклонников. В выпускном классе чаша весов, казалось бы, окончательно склонилась на сторону Говорчука.

На очередном свидании он хотел обсудить с девушкой совместные планы на будущее, но был ошарашен заявлением Александры о том, что она намерена выйти замуж за Игоря. Хрустальные замки, выстроенные пылким воображением влюбленного Руслана, были вдребезги разбиты. Все попытки Кондакова склеить их осколки, оказались тщетными. Получив аттестат, Говорчук собрал вещички и, под рыдания тетки, сел в поезд.

Известие о свадьбе Игоря и Александры он получил, будучи студентом второго курса машиностроительного института. В знак протеста с головой окунулся в студенческие оргии, которые, как правило, заканчивались беспорядочными половыми связями.

С момента последней встречи с Александрой прошло больше шести лет, но теперь сердце Руслана билось в бешеном ритме юности. Он сглотнул подкативший к горлу ком.

– Что ей от меня надо?

– Откуда мне знать? – пожал плечами Пронькин. – Просто поговорить хочет.

– Позже. Лучше скажи, Кузьмич, нет ли у тебя на примете подонка, который...

Говорчук замаялся, пытаясь подобрать слова, способные описать то, что сотворили с сестрой, но участковый не нуждался в пояснениях.

– Как не бывать. Сволочей в городе всегда хватало. Взять хотя бы Валика Чернышева. Помнишь его?

– Не припоминаю.

– Как же! Сынок Владлена Петровича. Он теперь на пенсии, но по-прежнему придерживается активной жизненной позиции. Общественник хренов. Старыми связями пользуется, в каждую дыру свой нос сует, а того не видит, что сыночек давно на игле сидит. Имею сильное желание его по линии наркоты прищучить, но вряд ли получится. Папашка пока в силе. Наш краеведческий музей курирует. Кстати, твоя Александра уже второй год там директорствует.

– Моя? Брось Кузьмич. Дама давно замужем. Пойдем-ка лучше в хату, навернем по рюмочке.

Устроившись за столом, Руслан первым делом церемонно кивнул супругам Кондаковым. В ответ Игорь виновато опустил глаза, а Александра, наоборот, в упор посмотрела на Руслана. Она оставалась такой же красивой и желанной, как и несколько лет назад и хотела поговорить. О чем? Единственное, что сейчас интересовало Говорчука, так это обстоятельства гибели сестры. Необходимо было узнать все о том, как провела Елена последние дни. Возможно, она стала жертвой убийцы не случайно. В конце концов, сестра могла узнать то, чего знать было не положено.

При мысли о заговоре в маленьком райцентре Руслан невесело усмехнулся. В этом городке о любой тайне знали все от мала до велика, а самым большим секретом были сроки окончания ремонта главной дороги, которую проклинали все автомобилисты.

На плечо легла чья-то рука. Руслан поднял голову и увидел василькового цвета глаза Александры.

– Привет. Руслан.

– Здравствуй. Присаживайся, – Руслан кивнул на свободный стул.

– Нет уж. Лучше во двор выйдем.

Говорчук вновь оказался на крыльце.

– Игорек не заревнует? – насмешливо поинтересовался он у Саши.

– А ты все еще дуешься? – не осталась в долгу та.

– Ты что-то хотела мне сообщить? – Руслан придал своему голосу деловую сухость, но получалось это из рук вон плохо. Тонкий аромат духов Александры кружил голову и будил такие желания, от которых Говорчуку делалось не по себе.

– Я хотела, чтобы ты нашел время побывать в нашем музее.

– Чего я там не видел?

– Твоя сестра в последнее время очень интересовалась историей нашего района. Была активным членом школьного кружка "Поиск" и даже повздорила по поводу экспонатов кое с кем из больших начальников.

– Наверное, с Владленом Чернышевым? – усмехнулся Руслан.

– В самую точку! – не поддержала иронии Александра. – Ты уже что-то знаешь?

Говорчук не успел ответить. Скрипнула калитка и из темноты показался приземистый мужичок с огромной сумкой, наполненной, судя по звяканью пустыми бутылками.

– Привет! – мужик бесцеремонно протиснулся между Русланом и Александрой. – Машка дома?

– Кому Машка, а кому и Мария Федоровна! – Руслан схватил наглеца за воротник потрепанной куртки. – Куда прешься?! Здесь что: пункт приема стеклотары?

– А ты кто такой, чтоб меня за шиворот хватать? Сейчас...

Угроза застряла в глотке мужика, потому, что раздосадованный Говорчук сомкнул на воротнике сдатчика бутылок вторую руку и оторвал обутые в резиновые сапоги ноги от досок крыльца.

– Пусти! Ты вроде Машин племянник? А я – Борис!

Борис, судя по всему, очень трепетно относился к собственной персоне и насилия не терпел. Руслан отпустил пленника.

– Что ж сразу руки распускать? Я с твоей теткой не первый год знаком. По хозяйству помогаю. Заборчик вона подправил, дровишки поколол, – перечислял свои заслуги Борис. – В общем, на все руки мастер!

– Горе у нас, мастер...

– Слышал, – покачал головой Борис. – Пытаюсь, между прочим, по своим каналам, кое-что про этого изверга разузнать. У меня связей много!

Из дома вышла Мария Федоровна и кивнула Борису.

– Проходи. Только сумку свою в коридоре оставь и за столом прилично веди. Не свадьба все-таки...

– Понимаю!

Борис проскользнул за дверь, тетка последовала за ним.

– Что же за проныра? – поинтересовался Руслан у Александры.

– Личность известная, – усмехнулась та. – Без Бориса наш городок потерял бы свою индивидуальность. Собирает бутылки, макулатуру, помогает одиноким старикам по хозяйству за умеренную плату в жидком виде. Где-то в районе свалки живет, и все про всех знает. Так заглянешь в музей?

– Всенепременно! Пойдем-ка в дом, а то твой муженек, ерзя от неизвестности, дырку на штанах протрет.

Когда приглашенные разошлись, Руслан сказал тетке, что будет спать в комнате сестры. Он улегся на кровать, еще раз перечитал неоконченное сочинение и выдвинул ящик письменного стола, чтобы положить тетрадь.

Толстая кожаная папка, в которой Елена хранила готовые рисунки и наброски, не была завязана на тесемки. Из нее торчал край акварели. Вытащив ее, Говорчук сразу понял, что рисунок имеет прямое отношение к сочинению.

Там была изображена вившаяся между зеленых холмов пыльная дорога. По обеим ее сторонам были разбросаны поля, а за ближайшим пригорком виднелись деревянные крыши домов и печные трубы.

Общее светлое настроение, которая производила акварель, нарушал видневшийся на горизонте лес. Он еще не был закончен, но и одного наброска хватало для того, чтобы понять: ничего хорошего ждать от этого леса не стоит.

Размышляя над вопиющим диссонансом между передним и задним планами акварели,
Руслан уснул.

5

Утром, с трудом дождавшись девяти часов, он отправился в музей. Александра встретила его у порога, словно дожидалась специально.

– Здравствуй, все-таки пришел осмотреть мое хозяйство?

– Так приглашала же, – Руслан с некоторым удовлетворением отметил, что очки в дорожной оправе немного старят его школьную возлюбленную. – Ну и чем же богат мой родимый край?

– Прежде всего, людьми! Полюбуйся-ка этими фотографиями! Это все – Герои Советского Союза!

– Неужели местные?

– Именно!

– Здесь участники партизанского движения, боев за освобождение района и так далее.

Вдоволь налюбовавшись фотографиями именитых земляков, Говорчук перешел в следующую комнату, где под стеклом были разложены медали, ордена, флотские кортики, старые армейские бинокли.

– Интересно? – поинтересовалась Кондакова.

– Безумно! Жаль, что такого музея не было раньше. Будь я мальчишкой, дни и ночи проводил бы здесь!

– Так и поступают наши ребята. Кстати большинство этих экспонатов собраны активистами школьного кружка “Поиск”.

– Это тот, в котором состояла Лена?

– Да, – Александра опустила голову. – Она очень помогала мне. А вот и пистолет, из-за которого разгорелся весь сыр-бор.

Руслан наклонился, чтобы лучше рассмотреть тяжелый немецкий “люгер”.

– Сыр-бор?

– Ну да. Пистолет нашла лично Леночка, а когда он исчез из экспозиции, обвинила в этом не кого-нибудь, а самого Владлена Петровича Чернышева, нашего куратора и очень уважаемого в городе человека.

– И чем же он добился такого уважения? Воевал? Летал в космос?

– Нет. В годы войны Владлен Петрович работал в крупной армейской газете...

– Ага. Значит, громил фашистов словом! Думаю, что от его искрометных статей гитлеровцы с плачем складывали оружие и сдавались на милость наших войск. Потом, конечно, партийная работа, персональная пенсия и уверенность в том, что ты – неотъемлемая и лучшая часть истории родного края. Значит, этот Владлен не дает вам покоя даже на пенсии?

Александра взглядом указала на девушку, которая возилась с какими-то архивами.

– Выйдем, Руслан, на свежий воздух. Ты ведь здесь уже все посмотрел?

Говорчук последовал за Кондаковой на крыльцо.

– Все зашло настолько далеко, что в стенах музея о твоём Владлене говорить уже нельзя?

– Ты точно описал славный жизненный путь этого человека, – тихо ответила Александра. – Но даже представить себе не можешь, насколько Чернышев опасен. Он готов стереть в порошок каждого, кто встанет у него на пути!

– Не пугай меня так, – невесело усмехнулся Руслан. – У него разве рога растут?

– Твоя сестра обвинила в краже и подмене музейных экспонатов человека, который до сих пор двигает местными начальниками, как марионетками. Еще во время своей работы в райисполкоме Владлен был замешан во многих темных делах. Он не только вышел сухим из воды, но и собрал компромат на бывших соратников.

– Его соратники сейчас просто пенсионеры. Не понимаю, какой прок...

– Не будь наивным, Руслан. Сегодня в райисполкоме работают дети прежних функционеров! И Владлен вертит ими, как хочет.

– С ума вы, что ли все сошли? Как старая гнида запугала и тебя и Пронькина настолько, что вы говорите о нем, как о Боге! Так что у него было с Ленкой?

– После пропажи “люгера” твоя сестра проверила все ценные экспонаты и заявила мне часть орденов в музейной экспозиции заменена муляжами.

– Очень интересно. А какое отношение имеет к этому Владлен Петрович?

– Только у куратора и директора есть непосредственный доступ...

– Понял. Но почему Лена обвинила не тебя, а этого старого козла?

– Пистолет возвратил на место Чернышев. Сказал, что брал его домой, чтобы лучше изучить. Однако Лена утверждала, что Владлен вернул экспонат только после того, как она забила тревогу.

– Муляжи?

– Полная инвентаризация была проведена позавчера. Все ордена – подлинники.

– Чернышев мог снова подменить их, – присвистнул Руслан. – Налицо мотив...

– Не думаю, что общественник-пенсионер станет убивать старшеклассницу из-за орденов.

– Милая! Под угрозой оказалась репутация этого человека! А из твоих слов я понял, что Чернышев не из тех, кто легко сносит пощечины! Я хочу своими глазами увидеть вашего Владлена.

– Он не станет говорить с тобой. Это, во-первых...

– А во-вторых?

– Лена сказала, что старик собирается ей все объяснить и даже сожалела о том, что ошиблась. Она должна была встретиться с Владленом и решить все мирно, но...

– Но была убита? Спасибо за информацию, Александра, мне пора!

– Руслан!

Не обращая внимания на окрик Кондаковой, Говорчук двинулся к воротам музея. И так, Чернышев! Никто в городе, кроме Владлена не был заинтересован в смерти сестры. Или он горячится, спешит с выводами? Разве мог старик, пусть и партийный жулик со стажем убить девочку с таким зверством? На ум пришли слова Пронькина о сыночке-наркомане. А что если папаша поручил устранение зарвавшейся школьницы Валентину? Так или иначе, стоит повидать обоих Чернышевых. Он в городе человек новый и сказками о могуществе старого райисполкомовского пердуна его не испугаешь.

Руслан решил идти к тетке, чтобы узнать у нее точный адрес Чернышевых, однако по дороге его внимание привлекла одна занимательная сценка.

Вчерашний бомж Борис расхаживал у ворот какого-то дома и старался заглянуть в щели между досками. Говорчук остановился неподалеку. Борис прошелся вдоль ворот в очередной раз и с тяжелым вздохом надавил кнопку звонка над калиткой.

– Яночка! Яна Семеновна! – с неподдельной нежностью пропел он.

– Опять ты? – дверь открыла дородная тетка в засаленном халате с красным лицом и крючковатым носом. – Чего надо?

– Полпузырька в долг налей!

– И не подумай! – отрезала та, которую бомж называл Яной Семеновной. – Деньги принесешь, тогда и разговаривать будем.

Бегающие глазки тетки засекли наблюдавшего за ходом переговоров Руслана.

– И вообще нет у меня ничего! Ходят тут всякие!

Калитка захлопнулась перед носом Бориса. Раздосадованный бомж поправил ремень своей сумки и хмуро осмотрелся по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.